Калинина Д. А.

РЕАЛИЗАЦИЯ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПОЛИТИЧЕСКОЙ ССЫЛКЕ В КОНЦЕ XIX В. (ПО МАТЕРИАЛАМ ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИИ)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/2/13.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 2 (2). С. 34-36. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

РЕАЛИЗАЦИЯ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПОЛИТИЧЕСКОЙ ССЫЛКЕ В КОНЦЕ XIX В. (ПО МАТЕРИАЛАМ ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИИ)

Калинина Д. А.
Вятский государственный гуманитарный университет

Политическая ссылка на протяжении XIX – начала XX в. была мерой пресечения и предупреждения государственных преступлений через удаление из культурных и политических центров опасных для правительства лиц. Это явление оказало большое влияние на развитие российской провинции: из центра в отдалённые регионы отправлялись ссыльные, значительную часть которых составляли люди образованные, интеллигентные, увлечённые революционными идеями. В конце XIX – начале XX в. водворение государственных преступников в отдалённые уголки империи приобрело массовый характер.

В Вятской губернии гласный надзор за высланными из других местностей возобновился высочайшим повелением 9 января 1897 г. в связи с «увеличением числа ссыльных…» [1], и продолжался до 25 октября 1905 г., когда все политические ссыльные были освобождены без каких-либо ограничений в выборе места жительства. Правда уже в 1906 г. Вятка вновь начала принимать ссыльных.

В конце XIX в. ссылка как элемент государственной системы наказания была строго регламентирована. Правительство понимало, что справиться со всё возрастающим потоком лиц, действующих против государства, можно только, качественно организовав порядок высылки. Под ссылку была подведена основательная законодательная база.

С началом принятия ссыльных под гласный надзор местной полиции в Вятской губернии вступило в действие «Положение о полицейском надзоре, учреждённом по распоряжению административных властей» [2], изданное 12 марта 1882 г. В основе этого документа лежали «Правила полицейского надзора за лицами, обнаружившими вредные политические стремления», подписанные 26 апреля 1863 г. императором Александром II, и «Положение о мерах к охранению государственной безопасности и общественного спокойствия» 14 августа 1881 г. [3]. На основании Положения от 14 августа 1881 г. всем начальникам губерний предоставлялось право «высылки отдельных личностей в определённую местность без права выезда оттуда, но не иначе как по предварительному сношению с министром внутренних дел» [4]. Таким образом, в Положении о полицейском надзоре отразился опыт двадцатилетнего применения на практике Правил 1863 г., выразившийся в установлении чёткой продуманной системы контроля над поднадзорными.

Положение устанавливало, что полицейский надзор над лицами, вредными для общественного спокойствия, является только мерой «предупреждения преступлений против существующего государственного порядка» [5]. Гласный надзор не был определён как мера наказания, однако фактически ссылка вбирала в себя эту функцию: изменение привычной жизненной среды, удаление от знакомого круга общения, ограничения в свободе передвижения, деятельности и так далее. Д. Кеннан отмечал: «Если ссылка человека в Якутскую губернию не «наказание», то слово «наказание» должно в русской юриспруденции иметь своеобразно узкое значение» [6].

Круг лиц, на которых распространялось действие Положения, включал в себя людей, совершивших государственное преступление и подвергнутых гласному полицейскому надзору. Исключение составляли лица, отданные под надзор в порядке судебного приговора или распоряжением судебных властей.

Вятский губернатор при разъяснении правил Положения циркуляром от 27 июля 1882 г. выделил ряд задач гласного надзора полиции:

1) правильное устройство гласного надзора как меры предупреждения и пресечения преступлений;

2) подготовление поднадзорного путём его умиротворения к возвращению в общество гражданином для него не опасным [7].

Достижение поставленных целей предполагалось через подчинение ссыльных дисциплине и предоставление им возможности вести трудовую жизнь.

Срок высылки был определён законом 14 августа 1881 г. и составил от одного года до пяти лет, однако до решения вопроса о высылке будущий ссыльный мог содержаться под арестом. В Положении 1882 г. было проведено разграничение понятий водворения на жительство в определённую местность и гласного надзора полиции. Срок полицейского надзора учреждался на период водворения, этот срок мог быть установлен и в месте жительства совершившего государственное преступление. Продолжительность надзора также варьировалась от одного года до пяти лет. 12 июня 1887 г. высочайшим повелением произошло изменение сроков политической ссылки (в Восточной Сибири и на о. Сахалин ссылка достигла 10 лет), но Вятской губернии эти изменения не коснулись. Срок надзора считался со дня подписания высочайшего повеления и объявления об этом поднадзорному.

Исчисление срока гласного надзора вызвало затруднения на местах, поэтому Департаментом полиции был составлен разъяснительный циркуляр, который подробно останавливался на ряде особых случаев. Так, если лицо вместе с гласным надзором подвергается тюремному заключению, то срок полицейского надзора начинал отсчитываться со дня отбытия заключения; для лиц, подчинённых надзору, до обнародования закона 14 августа 1881 г. срок надзора исчисляется с 9 сентября 1881 г. [8].

Таким образом, законодательство, определяющее срок ссылки и гласного надзора, претерпело значительную эволюцию: от неопределённого он приобрёл пятилетние рамки, было точно регламентировано начало его

исчисления. Законодательная база политической ссылки постепенно принимала всё более чёткие рациональные формы.

Основная часть Положения о полицейском надзоре и масса циркуляров имели своей целью установление контроля над поднадзорными. Сведения, собираемые чинами полиции, на местах сходились к уездным исправникам и полицмейстерам. На губернском уровне контроль над ссыльными осуществлял губернатор, централизующим звеном в этой цепи являлся Департамент полиции, куда стекалась информация о поведении каждого гласного поднадзорного.

Надзор со стороны Департамента полиции реализовывался посредством регулярного составления на местах «Ведомостей о лицах, состоящих под надзором полиции в губернии по делам политического характера и вообще по распространению революционной пропаганды» [9]. Ведомости содержали сведения о звании, происхождении, возрасте, семейном положении ссыльного, информацию о причине и сроке водворения под гласный надзор полиции. Помимо основных данных в ведомости были включены аттестации о каждом поднадзорном, которые характеризовали его поведение, образ жизни, круг знакомств.

Ежегодно к 1 февраля, а для сибирских губерний к 1 апреля в Департамент полиции доставлялась общая сводная ведомость о состоянии поднадзорных [10]. Однако на местах к составлению ведомостей относились достаточно формально, и в 1880-х гг. чиновники Департамента полиции неоднократно заявляли, что ведомости, составленные губернаторами, по своему содержанию не удовлетворяют поставленным целям, сведения о ссыльных носят повторяющийся, однородный характер.

Циркуляры Департамента полиции не принесли желаемого эффекта. И в 1894 г. в очередном циркуляре было подробно разъяснено, что в ведомостях «должна быть помещена аттестация, или в смысле удостоверения хорошего поведения поднадзорного, или отсутствия о нём неблагоприятных указаний, или же краткого изложения существа неблагоприятных сведений… В каждом отдельном случае должны быть обозначены фактические основания, дающие повод к сомнению в благонадёжности, и указаны точно лица, сношения с которыми обратили на себя внимание» [11]. Вятский губернатор в свою очередь выражал неудовольствие по поводу того, что уездные исправники ограничиваются «самыми краткими аттестациями, не дающими возможность судить об общем направлении поднадзорных, и о том, насколько применение к ним надзора влияет на направление их в смысле политической благонадёжности» [12].

Несмотря на регулярные требования Департамента полиции и губернаторов, качество аттестаций на местах зависело всецело от исполнительности уездных исправников и полицмейстеров. Так, в Вятской губернии конца XIX – начала XX в. характеристики нолинских и слободских поднадзорных отличались высокой степенью подробности и индивидуальным подходом к каждому ссыльному. Вятский полицмейстер и орловский исправник, напротив, ограничивались краткими, зачастую однообразными формулировками.

Аналогичной была ситуация с составлением именного списка поднадзорных, содержащего общие сведения о ссыльных: звание, семейное положение, имущественное обеспечение, время, причина подчинения полицейскому надзору, место водворения и срок. В начале XX в. Департамент полиции направляет череду циркуляров, указывающих на неисполнение требования составления именного списка или несвоевременное его доставление в случае перемещения поднадзорного [13]. Именной список, как и ведомости, позволял установить единообразную централизованную систему контроля над государственными преступниками. Данный список в случае перемещения поднадзорного из одной местности в другую должен был пересылаться вместе с ним и отсылаться в Департамент полиции по истечении срока надзора.

Лицо, совершившее государственное преступление, обязано было жить в определённом ему месте. По прибытии в губернию её глава назначал ссыльному в качестве места жительства город или село. Здесь воля губернатора ограничивалась циркуляром Департамента государственной полиции от 10 февраля 1883 г., в котором было отмечено, что необходимо избегать водворения гласных поднадзорных «в городах и селениях, где имеются высшие и средние учебные заведения, а равно учительские семинарии» [14]. Высочайшее повеление от 12 июня 1887 г. потребовало от начальников губерний назначать для ссылки «местности, расположенные вне крупных центров, городов с высшими учебными заведениями и вдали от места преступной деятельности обвиняемых» [15]. Целью подобных ограничений стало стремление устранить возможность побегов и лишить политических ссыльных благодатных слушателей и вероятных сторонников из числа учащихся и студенчества.

Итак, политическая ссылка была эффективным средством борьбы с революционным движением. Законодательство о политической ссылке конца XIX – начала XX вв. – результат длительной эволюции, которая привела к созданию строго регламентированной системы управления и контроля за теми, кто совершил государственное преступление. Данное законодательство регулировало политическую ссылку в Вятской губернии на протяжении девяти лет. За этот период Вятка приняла 427 ссыльных. Чёткое определение круга лиц, срока и места ссылки, мер надзора позволило полицейским чинам справиться со всё возрастающим потоком политических ссыльных и сохранить стабильную ситуацию в губернии.

Список использованных источников

1. **Государственный архив Кировской области (ГАКО)** Ф. 582. Оп. 155. Д. 81. Л. 10.
2. **ГАКО** Ф. 582. Оп. 139. Д. 137. Л. 2–4.
3. **ПСЗ–3**. № 350. Закон продлялся в 1884, 1887, 1890, 1893 1896-м гг. и т. д.
4. **ПСЗ–3**. № 350. Ст.16.

5. **ГАКО** Ф. 582. Оп. 139. Д. 137. Л. 2.
6. **Кеннан, Д**. Сибирь! Т. I. – СПб. 1906. – С. 115.
7. **ГАКО** Ф. 582. Оп. 139. Д. 37. Л. 169.
8. **ГАКО** Ф. 582. Оп. 139. Д. 137. Л. 23.
9. **ГАКО** Ф. 582. Оп160. Д. 199. Л. 1–245., Оп. 159. Д. 71. Л.1–91. и т. д.
10. **ГАКО** Ф. 718. Оп. 1. Д. 9. Л. 12.
11. **ГАКО** Ф. 714. Оп. 1. Д. 10. Л. 45.
12. **ГАКО** Ф. 718. Оп. 1. Д. 5. Л. 64.
13. **ГАКО** Ф. 718. Оп. 1. Д. 9. Л. 8–8об, 9, 10., Ф. 582. Оп. 155. Д. 81. Л. 24.
14. **ГАКО** Ф. 582. Оп. 139. Д. 137. Л. 40.
15. **ГАРФ** Ф. 102. Оп. 302. Д. 707. Л. 149.

ФОРМИРОВАНИЕ ПОДОХОДНОГО И ПРОМЫСЛОВОГО НАЛОГОВ КАК ВАЖНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ В ПЕРИОД НЭПА

Ким Т. И.
Кубанский государственный технологический университет

Применение налогов является одним из экономических рычагов управления и обеспечения взаимосвязи общегосударственных интересов с коммерческими интересами предпринимателей. С помощью налогов государство получает в свое распоряжение ресурсы, необходимые для выполнения своих общественных функций. За счет налогов финансируются также расходы по социальному обеспечению, которые изменяют распределение доходов.

Налоговая система в период НЭПа предусматривала введение налогов, охватывающих все сферы деятельности человека в советском обществе. Такими налогами являлись подоходный и промысловый налоги.

Государственным подоходным налогом облагались:

1) лица, имеющие самостоятельный доход в пределах СССР и проживающих на его территории;
2) граждане СССР и иностранные подданные, проживающие за границей, но получающие доходы от предприятий и имуществ, находящихся в пределах СССР;
3) юридические лица, правления которых или их филиалы находятся на территории СССР;
4) допущенные к операциям на территории СССР представительства иностранных фирм;

Обложению подлежала совокупность доходов, полученных каждым плательщиком в предшествующем окладном году, если эта сумма превысила: а) для всех лиц, кроме рабочих и служащих по найму и государственных пенсионеров в местности 1 пояса – 900 руб., 2 пояса – 800 руб., 3 пояса – 700 руб., 4 пояса – 600 руб.; б) для рабочих и служащих по найму и государственных пенсионеров в местностях: 1 пояса – 1200 руб., 2 пояса – 1080 руб., 3 пояса – 960 руб., 4 пояса – 900 руб. в год [1].

Подоходный налог взимался в размере годовых окладов.

Подоходный налог должен был быть уплачен юридическими лицами в два срока, а остальными плательщиками, кроме рабочих и служащих и государственных пенсионеров в три срока.

Общее администрирование подоходного обложения составляло компетенцию НКФ СССР, которому предоставлялось также устанавливать изъятия и льготы по этому налогу сверх предусмотренных положений. В пределах республик общее руководство взимания принадлежало Наркомфинам этих республик [2].

На местах общее заведывание взиманием налогов возлагалось на губернские финотделы.

Непосредственные действия по обложению налогом и его взысканию возлагалось на фининспекторов, их помощников и налоговую комиссию.

Состав налоговых комиссий устанавливался особым законом.

Регистрация всех лиц производилась фининспекторами и финотделами.

Домовладельцы или домоуправления составляли список всех проживающих в доме граждан, достигших 18 лет.

Составленные и заверенные подписью домовладельца или домоуправления списки доставлялись фининспекторам.

Правления Торгово-промышленных обществ и товариществ представляли списки в Губернский Финотдел.

В сельских местностях составления списков возлагалось на волостные исполнительные комитеты.

Губернские и уездные правительственные учреждения доставляли в местные финотделы в обозначенные сроки списки работников свободных профессий.

Правление государственных и кооперативных предприятий предоставляли в местный Губернский финотдел списки поставщиков, подрядчиков, посредников и комиссионеров.

При наличии у нескольких граждан общего доходного источника или имущества, доход каждого совладельца исчислялся в отдельности.

Сумма подлежащих обложению доходов каждого плательщика определялся участковой налоговой комиссией на основании поданной плательщиком декларации, проверенной фининспектором и участковой комиссией.